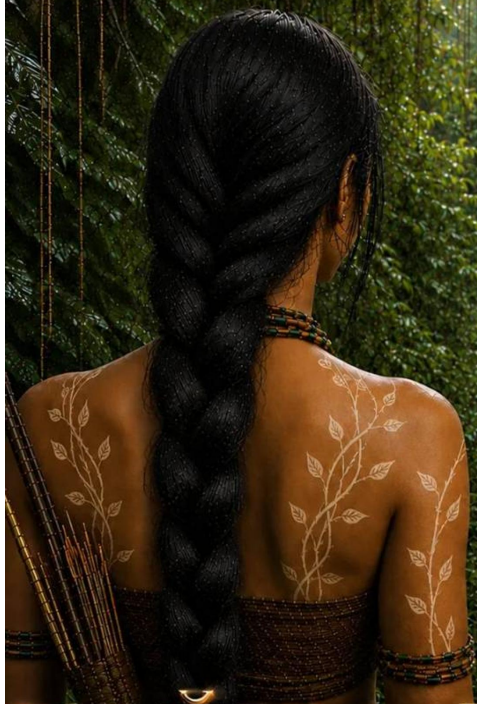

АННА ВОЛЬСТ

ТАЙРА И ДАРАК

ЛЮБОВЬ СКВОЗЬ ВРАЖДУ

Анна Исиченко
Тайра и Дарак:
Любовь сквозь вражду

<https://litres.ru/73573842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Два племени, один остров и вековая вражда. Тайра и Дарак рождены быть врагами. Она – дочь вождя Юкайя, он – сын вождя Чикун. Их учат ненавидеть, сражаться при каждой встрече и уничтожать противника противоборствующего клана. Но постепенно удары копий уступают место разговорам, а ненависть оборачивается тем, что сильнее любых законов предков. Когда древняя вражда требует крови, а сердце иного, что выберут они? Рискнут ли предать свой род и законы предков?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	5
Глава 3	17
Гл	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анна Исиченко

Тайра и Дарак:

Любовь сквозь вражду

Глава 1

Тропические джунгли стояли плотной стеной, океанский бриз чуть шевелил ветви вековых деревьев. Почувствовав скорый рассвет, защebetали первые птицы. Ветер доносил запах соли и влажной коры. Где-то в кронах кричали попугаи, пробуждая необитаемый на первый взгляд остров.

Первые лучи солнца уже окрасили верхушки скал в оранжево-красный цвет, когда среди них показался человек.

Его смуглые плечи покрывали чёрные татуировки, напоминающие перья хищной птицы. Из одежды была только набедренная повязка, а перекинутые через плечи ремни удерживали за спиной колчан со стрелами и длинное копьё.

С опущенным луком Дарак внимательно всматривался в джунгли внизу, словно чего-то ждал. Его глаза сузились, а на губах заиграла недобрая ухмылка, когда он наконец заметил фигуру охотницы вражеского племени.

Глава 2

Тайра бесшумно скользила вдоль скалы, пробираясь сквозь заросли мха и лиан. Над верхушками деревьев солнце пекло так, что даже птицы затихли, попрятавшись среди скал. Но здесь, в глубине джунглей, было прохладно. Тишину нарушали только редкие крики попугаев и стрёкот насекомых. В полумраке лишь отдельные лучи пробивались сквозь листву, окрашивая стволы деревьев в тёмно-изумрудный цвет и высвечивая притаившуюся между ними фигуру охотницы. Она наконец заметила добычу.

Если получится, у её племени наконец-то будет на ужин не только кукуруза. Тайра медленно натянула тетиву, целясь в небольшого оленя, пасшегося в ста шагах от неё. В редких пятнах солнца на её плечах блеснули белым несколько татуировок в виде переплетающихся лиан – символ принадлежности племени Юкайя. На скуле красовался маленький белый полумесяц – знак, что она дочь вождя. Длинная чёрная коса была перехвачена кожаным ремешком, чтобы не мешать охоте. По этой же причине Тайра сняла свои привычные позвякивающие украшения из камней и ракушек, оставив только короткую тёмно-зелёную тунику. Замерев среди поросших мхом камней, на которых играли пятна света, девушка сливалась с ними подобно хамелеону.

Внезапно шорох листьев спугнул оленя, бодро поскакав-

шего в сторону перевала. Тайра разочарованно опустила лук:
– Проклятье...

Откуда-то сверху послышался издевательский смешок, и в паре десятков шагов от неё на землю легко sprыгнул юноша. Из пучка волос на его голове торчала пара соколиных перьев, а по татуировкам на плечах и чёрному спиралевидному кругу на левой скуле было сразу понятно, кто он. Сын вождя клана Чикун.

Тайра вперила в него полный ярости взгляд, но Дарак и бровью не повёл. Она оскалилась:

– Опять ты? Исчезни.

Дарак прислонился к стволу дерева, лениво подбрасывая в воздух свой небольшой охотничий лук. В его глазах зажёгся насмешливый огонёк:

– Юкайя... Вижу, ты так и не научилась смотреть по сторонам. Что, твоё племя устало от кукурузных лепёшек?

Тайра на мгновение обожгла его гневным взглядом, прежде чем подобрать своё метательное копье. Она перехватила его, приготовившись к бою. Дарак только усмехнулся:

– Не сегодня. Наш прошлый поединок закончился в мою пользу. Потренируйся ещё.

Тайра подняла брови:

– И это говорит Чикун? Убегаешь от битвы?

Дарак повернулся к ней боком:

– Орлы не замечают тех, кто ползает вниз. Я опущусь до битвы с тобой, когда сам того захочу.

Увернувшись от брошенного в него копья, он нагло ухмыльнулся, по-кошачьи запрыгнул на дерево и скрылся в направлении своего лагеря.

Тайра подобрала своё оружие, процедив сквозь зубы:

– Курица, утыкавшая себя чужими перьями – ещё не орёл.

Тем же вечером Тайра растянулась возле общего костра в поселении Юкайя, жуя лепёшку из маниока и задумчиво глядя в небо. Вокруг с криками носились дети племени, преследуемые своими матерями в бессильных попытках уложить тех спать. Подростки упражнялись в фехтовании на копьях, кто-то задорно переругивался. В воздухе пахло жареной рыбой и чем-то сладким. Должно быть, кто-то из шаманов снова заваривал какие-то травы.

Солнце уже опустилось за горизонт, темнота быстро накрыла лагерь и окружавшие его джунгли, в небе начали зажигаться первые звёзды. Как и все Юкайя, Тайра верила, что это крошечные дырочки на небосводе, сквозь которые за ними наблюдают их предки. Ей нравилось думать, что это так. Как будто она всегда была под их присмотром и защитой. Девушка перевела взгляд на луну, которая этим вечером светила так ярко, что можно было разглядеть спящих среди деревьев крылатых насекомых.

Рядом с Тайрой плюхнулся на циновку один из её трёх старших братьев, напрочь сбив лирический настрой. Он был невысокий, ростом с Тайру. Вечно растрёпанные волосы и

поджарая фигура выдавали крайне подвижный образ жизни. Она даже не взглянула на него:

– Привет, Юсур.

– Что такая хмурая? – он проследил за её взглядом. – Чего так на луну уставилась? Не волнуйся, не отвалится, она там уже давно висит.

Тайра бросила в него куском лепёшки, но всё равно невольно улыбнулась. Каким-то непостижимым образом он всегда умел её развеселить:

– Просто думаю. Где отец?

Рядом с Юсуром присел их старший брат, Таман. Самый высокий и широкоплечий в семье, он был как обычно спокоен. Услышав последний вопрос, Таман равнодушно махнул рукой:

– Он разнимает Руная и какого-то парня из разведки.

– Не поделили очередную черепаху?

Таман кивнул, облокотившись о лежащее бревно:

– Вроде того. Мне иногда кажется, отец уже давно послал бы всех нас куда подальше и ушёл на пляж курить бамбук и бухтеть на пеликанов, – брат хмыкнул. – Но нельзя, он же вождь. Надо уметь вершить правосудие, это тебе не только с Чикун драться.

Юсур вскинул брови:

– При этом сам он не дерётся.

– Это другое. Он руководит.

– О, ну да. Кто-то же должен решать, кто будет орать, а

кто – махать дубиной.

– Ты поосторожнее. Если он тебя услышит, в следующем бою тебе даже боевая раскраска не понадобится. Кстати, а вот и он идёт.

Действительно, вождь Амару устало присел рядом с Тайрой и с подозрением покосился на сыновей:

– Что вы так резко замолчали? Обсуждали меня?

– Нет, папа, – с честнейшим лицом соврал Юсур. – Говорили про битвы.

Амару кивнул:

– Правильно, это не лишнее. Чикун в последнее время совсем обнаглели...

К костру тихо подошёл Рунай, младший сын, лишь немного старше Тайры. Самый худощавый и длинноволосый из братьев, он больше походил на подростка, чем на полноценного воина вроде мускулистого Тамана. Особенно сейчас, ещё немного помятый после отцовской взбучки, но всё равно с задором в глазах:

– Ты всегда так говоришь, сколько мы себя помним.

Юсур потянулся:

– Интересно, как бы мы жили, если б мы были одни на этом острове и не делили его с Чикун?

Амару задумался, глядя в огонь:

– В Юкайя много искусных бойцов в основном из-за битв с ними. Если бы не Чикун, мы бы, наверное, занимались только целительством и земледелием. Без оружия, дозора,

разведки... Жили бы мирно, возделывали плантации...

Тайра фыркнула. Амару покосился на дочь:

– Кроме тебя. Ты и с туканом подерёшься, если он на тебя косо посмотрит.

Но у Тайры в голове уже возник новый вопрос:

– А что Чикун и Юкайя не поделили?

Её слова заставили взгляд вождя затуманиться, будто он ушёл мыслями в воспоминания. Будучи обычно крупным и мощным воином, сейчас он больше напоминал просто уставшего отца семейства. Тени от костра резко очерчивали его первые морщины и шрамы от прошлых битв.

– Это было так давно, что не помнят даже старейшины. Говорят, оба племени прибыли сюда с континента, спасаясь от ужасной силы. С севера, где течёт Великая Река, пришли воинственные люди – Карибы. Они не знали пощады, захватили всё побережье, истребляя местных. Нашим предкам не осталось ничего, кроме как бежать в открытое море, ища землю. Так мы и попали на этот остров, но так и не смогли ужиться вместе. Юкайя – земледельцы. Как осёдлое племя мы сразу обосновались на самой плодородной части острова. Мы всегда славились выносливостью и хитростью, терпением и мудростью... Хотя и не все, – вождь покосился на Юсура, пытавшегося поджарить лепёшку, положив её на угли.

– Чикун же – люди неба, кочевники, – продолжал Амару. – Своим тотемом считают Орла, а не Змею, как мы. И даже свои дома строят на деревьях, а не среди корней. Никто из

наших этого не видел, но ходят такие слухи. Они – охотники. Самонадеянные, вспыльчивые. Бросаются в бой, не раздумывая. Хотя надо признать, и в бою, и в охоте они храбры, как ягуары, и сильны, как удавы. Но и они, и мы – сильные воины. Вот уже веками мы противостоям друг другу. И никто не помнит, с чего всё началось.

Слушая отца, Тайра снова легла на спину и уставилась в звёздное небо. Она никогда раньше не задумывалась, почему так ненавидит Чикун. И она, и братья, и все их предки выросли в этой ненависти, считая её чем-то само собой разумеющимся. И при этом никто даже не помнит, в чём была причина.

Но потом Тайра вспомнила ухмыляющееся лицо Дарака и снова нахмурилась. Он побеждал её в каждой их стычке. Но никогда не добивал до конца, как того требовал их закон. Она, видите ли, «не доросла» до его уровня, чтобы сражаться с ней, как с равной, и потом гордиться победой.

Наверное, ни с кем из Чикун у неё не было таких частых случайных встреч. Но разве она виновата, что именно на границе между их землями обитает нужная дичь? И там вечно ошивался этот самонадеянный, заносчивый...

Устремив взгляд на огонь, Тайра думала о Дараке, который всегда пытался всячески поддеть, а иногда даже целенаправленно разозлить её. Дело было уже не в племенной вражде, это скорее личные счёты. Забывшись, она тихо пробормотала сама себе:

– Я тебя достану, Дарак... Однажды я тебя достану.

Её мысли были прерваны ругательствами Юсура, всё-таки спалившего лепёшку и схлопотавшего подзатыльник от отца.

Следующие несколько дней Тайра не покидала территорию поселения. Она упражнялась с братьями в битве на копьях, метании дротиков и стрельбе из лука. Это было её любимое времяпрепровождение в противовес другим девушкам племени, которые предпочитали своим ремеслом целительство и растениеводство. Впрочем, девушки-воины здесь не были такой уж редкостью, и никого не волновало пристрастие Тайры.

Увлёкшись стрельбой по плодам инжира, она не заметила, как к ней подошла Сильва.

Это была высокая и статная женщина средних лет. Первая седина уже тронула её виски, но красоты не убавила. В тёмных глазах читалась мудрость, какая бывает у тех, кто видел больше, чем говорит.

– Дочь, у меня к тебе есть просьба.

Тайра тут же выпрямилась, опустив лук и выжидающе посмотрев на Сильву.

– Среди моих запасов закончились некоторые лекарственные травы, которые можно добыть только наверху, среди скал. Соберёшь их для меня?

Сильва протянула дочери несколько разных веточек в качестве образцов:

– Лучше сегодня. А то мне скоро нечем будет лечить некоторых особо старательных бойцов, – она посмотрела в сторону Руная и Юсура, размахивающих копьями на тренировке так, словно они задались целью взлететь.

– Хорошо, мама! – Тайра была рада любому полезному делу после нескольких однообразных дней.

– Будь осторожна. Эти скалы на севере, там граница с землями Чикун.

Поднявшись на каменистый уступ, Тайра наконец нашла нужные маленькие белые цветочки и сверила с веточкой, которую дала ей мать.

– Камнеломка... Да, это она.

Аккуратно срезая траву маленьким ножиком из обточенного обсидиана, Тайра присела на колено рядом со скалистым берегом небольшой, но глубокой реки. Поток низвергался широким, хотя и не слишком высоким водопадом, а обильные брызги воды образовали под ярким солнцем маленькую радугу, упирающуюся в камни глубокого бассейна, куда падала вода.

Собрав траву, Тайра устроилась на краю полюбоваться видом, опустив босые ноги в ледяную воду.

– Боец, потерявший бдительность – мёртвый боец.

При звуке голоса из-за спины Тайра резко вскочила и схватила копьё. Возле дерева стоял Дарак, беспечно облокотившийся на древко своего лука.

– Это земли моего племени, Юкайя. Здесь следовало бы быть поаккуратнее. Мало ли кто тут захочет убить тебя...

Тайра стиснула зубы. Это ж надо иметь такой талант – появляться сразу же, стоит ей только подойти к границе. И бесить её одним своим присутствием.

– Это не ваши земли, а граница. И я буду ходить, где захочу. Ты и в этот раз сбежишь, или примешь бой?

Дарак выхватил своё копьё и занёс в атакующей позиции:

– Может, тогда хотя бы в этот раз будешь драться по-настоящему?

Провокация очевидна, но неприязнь между ними была слишком сильная, чтобы пропустить её мимо ушей.

Дарак атаковал первым. Успешно отбив удар, Тайра перехватила инициативу. Выискивая слабое место противника, она переступала вбок, держа оборону и высматривая слабые места.

Тайра и Дарак медленно шли по кругу на краю берега, периодически атакуя и обороняясь, но при этом выжидая, когда один из них совершит малейшую ошибку.

И её совершила Тайра, поддавшись на обманный манёвр. Делая вид, что атакует слева, Дарак неожиданно изменил направление взмаха, ударив копьём ей под колено и заставив противницу с размаху упасть на бок, подняв столб мелкой песчаной пыли.

Тайра подняла голову, глядя на нависшую над ней тень.

– Вставай, – его голос звучал ровно, без единой эмоции.

Он отступил на пару шагов, давая ей время отдышаться. – Не заставляй меня терять достоинство и добивать лежащего, это не в наших правилах.

– О, так у вас есть правила?!

Тайра встала, её руки слегка дрожали от сдерживаемого гнева. Если бы она умела убивать взглядом, Дарак бы уже давно корчился в агонии. Тем не менее, он стоял неподвижно, хладнокровно наблюдая за ней. Да, он не зря был лучшим бойцом в своём клане. На фоне безалаберных соплеменников он никогда не позволял эмоциям брать верх над ним в бою.

В отличие от Тайры, уже потерявшей концентрацию от ярости в желании отомстить за этот краткий момент позора.

Поединок стал интенсивнее. Птицы с близлежащих деревьев взвились, возмущённо чирикавая на тех, кто их потревожил. Юноша и девушка сражались теперь совсем близко к уступу водопада, брызги воды уже летели на них, мешая обзору. Битва накалилась.

Неожиданно для обоих противников Тайра оступилась на скользком камне. Секундное замешательство. Ещё не до конца осознав, что она падает спиной прямо в ревущий поток воды, она судорожно попыталась уцепиться пальцами за воздух. Увидев стремительно удаляющийся от неё уступ, на котором она только что стояла, Тайра закричала, но её тут же заглушила низвергающаяся вода.

– НЕТ! – крик издал Дарак, увидев, как Тайра исчезла сре-

ди брызг.

Не раздумывая, он прыгнул следом. Полёт был недолгим. Нырнув, Дарак почти сразу заметил Тайру, её сильно пристукнуло падающей водой, но она не попала в один из валунов на дне.

Молниеносно вытащив Тайру на берег, Дарак быстро перевернул её на спину. Увидев, что она не пострадала серьёзно, он выдохнул:

– Идиотка...

Закашлявшись, Тайра инстинктивно перевернулась лицом вниз, давая вытечь потокам воды изо рта и носа. Ей потребовалось несколько секунд на то, чтобы осознать случившееся. Поняв, что произошло, она рывком села, тяжело дыша. Её взгляд заметался между склонившимся над ней Дараком и водопадом:

– Что за... Какого...?!

Дарак резко встал, его лицо окаменело. Он поспешно отвернулся, но Тайра успела заметить: на миг его глаза расширились – так, будто он сам испугался того, что сделал.

Тайра продолжала ошарашенно смотреть на своего смертельного врага, который только что спас её.

Глава 3

Осознав, что только что натворил, Дарак быстро поднялся. Тайра продолжала пристально смотреть на него, недоумение в её лице смешивалось с недоверием. Отвернувшись от неё, Дарак пытался скрыть следы растерянности в своих глазах. Он не хотел, чтобы она умирала, это очевидно. Казалось бы... Но почему? Может быть, ещё не время. Это его главный соперник, она не может уйти из жизни вот так глупо. И вообще, он не обязан перед ней оправдываться.

Рывком повернувшись к Тайре он открыл было рот, чтобы бросить что-то резкое, но замер, услышав голоса. Чьи-то крики доносились с юга – со стороны лагеря Юкайя. Должно быть, кто-то услышал вопль Тайры, когда она падала в водопад и спешил на помощь. Дарак определённо не горел желанием объяснять своим врагам, почему их соплеменница – испуганная и насквозь мокрая – оказалась у его ног. Впрочем, никаких объяснений они бы слушать и не стали. А драться с превосходящими силами – более, чем глупо.

Он развернулся и прыгнул в кусты, помчавшись в сторону скал. Кажется, Тайра что-то крикнула ему вслед, но это уже не имело значения. Нужно убраться как можно скорее.

Голоса затихли, оставшись позади. Прикинув в уме, что он уже достаточно далеко, Дарак снял оружие и сел, прислонившись спиной к дереву и восстанавливая дыхание. Дело

дрянь.

Тайра – та ещё заноза, он уже успел это понять за несколько сезонов их *миленьких* стычек. Как воин и соперник она – неплохой боец. Даже хороший. С ним она не сравнится, конечно, но с ней интересно драться. Впрочем, никто не сравнится с Дараком, только он настолько увлечён искусством поединка на копьях, что изобретает собственные приёмы, которые никто и никогда не сможет предугадать. Тайра – единственная, кто не сдавался до конца. Каждый раз, столкнувшись с его новой техникой, она старательно пыталась разгадать её. И иногда у неё получалось, и тогда Дарак выдумывал и задавал ей новую задачу. Но она упряма.

Дарак нахмурился своим мыслям, бездумно ковыряя кончиком стрелы песок под ногами. Она чудовищно упряма. Пока есть силы – будет вставать, пока хватает дыхания – будет на него ругаться, пока дышит – будет его ненавидеть. Всё так, как и должно быть.

Так зачем он её спас? Может быть, потому, что было ещё не время. Ведь тогда ему бы не на ком было отрабатывать новые приёмы. Просто убивать было не интересно, а эти олухи из Юкайя часто либо сдаются, либо сбегают. Кроме того здоровяка, кажется, это один из её братьев, – тот будет стоять насмерть, если надо. В своём племени у Дарака достойных соперников тоже почти не было. Есть ещё два младших брата, потенциал у них большой, но они ещё подростки, молокососы. Дарак лишь на десяток сезонов старше их, а по

опыту он им скорее как отец.

Так что убивать Тайру не стоит. И позволять ей умереть тоже не стоит. Но эта упрямая гусыня теперь будет требовать объяснений, это было ясно, как день. И что теперь? Оправдываться? Ни в коем случае. Просто послать? Её это не уймёт. Сказать правду? Возомнит о себе и станет окончательно невыносима. Прикрыться законами клана Чикун? А это мысль!

Губы Дарака расплылись в улыбке. Да, он должен сам её убить. Своими руками и в честном бою, только так он заслужит почёт сородичей, что умертвил дочь самого Амару. А до этого... Пусть она сначала удостоится такой чести, станет равным соперником. Всё складывается идеально, так он ей и скажет.

Дарак с облегчением поднялся и подхватил оружие и колчан со стрелами. Надо ещё поохотиться, прежде чем возвращаться в поселение.

Выпустив пар на охоте, Дарак возвращался в лагерь с целой связкой свежепойманных птиц. Не глядя кивнув в знак приветствия дозорным, он небрежно бросил дичь на большой плоский камень возле кострища и направился напрямик к своему жилищу. Взлетев, как пума, по хлипкой верёвочной лестнице, он уселся на пороге своего небольшого шалаша, примостившегося между ветвями одного из огромных деревьев. Остальные шалаши, судя по всему, пустовали

— все отправились на охоту или к побережью. Внизу бродили всего несколько женщин, присматривая за детьми и занимаясь другими привычными делами. Одна из них уже подняла связку птиц, принесённую Даракон, и занялась их подготовкой к ужину. Кажется, её звали Гира. Она посмотрела на него, наверное, хотела поздороваться. Но Дарак не горел желанием с кем-либо общаться сейчас. Его и так все считали нелюдимым и замкнутым, пусть так оно и остаётся.

Дарак привалился спиной к стене шалаша и свесил ноги вниз. Он старался думать об охоте, новом оружии, которое сделает вместо затупившегося копья. Но от мыслей о Тайре не удавалось избавиться, они снова и снова лезли ему в голову, он прокручивал в голове их будущий разговор. Поверит ли она в то, что он вытащил её из воды из эгоистичных соображений? Должна поверить, он всё придумал довольно убедительно. А ещё: что она уже успела рассказать своим соплеменникам, которые прибежали на её крик? Она рассказала им правду? Если да, у него будут большие проблемы. Отец не будет разбираться, почему он спас дочь врага, он будет в бешенстве, только услышав об этом. Убить любимого старшего сына у него не хватит духу. Наверное. Но на какое-то время превратить его жизнь в ад вполне может. Дарак поджал губы. А ведь если ему это расскажет кто-то из Юкайя, он всё равно не поверит, правда? Да, пожалуй, можно спать спокойно.

Откинув голову, он разглядывал листву и машинально

крутил в пальцах древко стрелы. От этой девчонки невообразимо много проблем. Если она начнёт требовать ответы и отчёт о его поступке, он ей покажет, где её место. Дарак, будущий вождь Чикун, не будет оправдываться.

Снизу кто-то крикнул. Дарак взглянул вниз. Ему махал Заран, его младший брат, предлагая тому спуститься. Под его глазом красовался свежий фингал. Дарак вздохнул: опять.

Спустившись вниз, он хлопнул брата по плечу:

– Ну и кто тебя разукрасил на этот раз?

Заран поморщился:

– Зацепился за Аскара.

Дарак удивлённо поднял брови:

– Аскара? Нашёл, с кем отношения выяснять. Может, будешь драться с кем-то по возрасту?

Заран обиженно надулся:

– Я младше всего на несколько сезонов.

– На пару десятков.

– До инициации осталась всего пара лун. Мы с Баркутом скоро присоединимся к воинам, а в считанные дни станем лучшими, – он нахально подмигнул.

Дарак завёл глаза. Юнцы зелёные. У Баркута и Зарана ещё даже татуировок нет, чистая кожа на лицах говорила о том, что они – ещё совсем дети. Впрочем, Дарак был младше их, когда прошёл инициацию. Но он – другое дело, Дарак – прирождённый воин, а эти двое слишком стремятся пробиться

«наверх» вместо оттачивания умений. Впрочем, они успешно к этому идут, нужно это признать.

– А что Аскар? Как он объяснил, что поднял руку на ребёнка?

– Я не ребёнок!

– Отвечай на вопрос.

Заран повёл плечами, словно сбросив с них невидимую накидку:

– Он, видимо, просто был не в настроении. Вылазка к Юкайя, кажется, прошла не слишком успешно. Два парня на плантации удрали от него. Ну а я поддел его, что раз он даже за Юкайя не может угнаться, не лучше ли ему начать ловить черепах.

– Недальновидно.

– Знаю.

Дарак бросил взгляд на южную часть лагеря:

– Я поговорю с ним. Кажется, он опять забыл правила.

Заран ухмыльнулся:

– Только не бей его сильно, оставь мне.

Дарак взглянул на брата так, что тот осёкся на полуслове:

– Я тебе не нянька. После инициации со всеми своими обидчиками будешь разбираться сам.

Заран вытянулся и картинно отсалютовал:

– Понял.

– Ты это мне хотел рассказать, когда позвал меня?

– Так точно.

Дарак вздохнул. Когда Заран разыгрывает из себя солдата, это выглядит ещё глупее, чем если бы он просто пришёл пожаловаться, что его обидели.

– Свободен.

Заран гикнул и помчался за пределы лагеря, где его, несомненно, уже ждал Баркут. Дарак махнул кустам, не сомневаясь, что второй брат его видит. Уже повернувшись к своему дереву, он заметил, как на земле что-то блеснуло. Дарак с любопытством наклонился и поднял амулет из обточенного клыка каймана. Это игрушка Зарана. Этот балбес в порыве своего солдафонства даже не заметил, как обронил свой любимый маленький оберег. Дарак снисходительно покачал головой и, зажав клык в руке, поднялся обратно к своему шалашу. Потом отдаст, когда Заран вернётся в лагерь.

На этот раз он зашёл внутрь. Единственная комната была ярко освещена солнцем, проникающим через большие круглые отверстия в стенах, служившие окнами. Помимо аккуратно скатанного матраса в углу, внутреннее убранство состояло из плетёной циновки на полу и связок оружия возле входа – целый лес смертоносных древков, луки, пара копий и связка перьев для будущих стрел. Довершали обстановку несколько любимых трофеев, развешанных у противоположной стены. В основном это были перья редких птиц, клыки и когти убитых хищников и его главная гордость – шкура ягуара. Глаза Дарака задумчиво остановились на шкуре. В его взгляде смешались горечь и сожаление. Вздохнув, он провёл

ладонью по шкуре, служившей напоминанием не столько о подвиге, сколько о боли, которую он заплатил за эту шкуру. И эта боль не затянется, подобно ранам...

Одним пинком разложив матрас, Дарак улёгся на него, закинув руки за голову.

Он ещё не вождь, а проблем столько, что он *уж* себя им ощущает. Одних надо бить, других защищать, третьих учить жизни. Мда уж.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.